

К.С. Тертуллиан

**Творения Тертуллиана,
христианского писателя (в 4
частях)**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К.С. Тертуллиан
К11 Творения Тертуллиана, христианского писателя (в 4 частях): Часть 2 / К.С. Тертуллиан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 230 с.

ISBN 978-5-458-43440-9

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился в Карфагене около 160 года в семье сотника. Получил юридическое и риторическое образование, выступал в Риме как судебный оратор. Около 195 года принял христианство и вернулся в Карфаген. Возможно, принял сан священника. Будучи сторонником ригоризма, позднее вошел в конфликт с Церковью, которую считал недостаточно строгой. На рубеже 2-го и 3-го веков отрекся от Церкви и уклонился в секту монтанистов. Отметим, что во времена Тертуллиана идеи монтанистов еще не были отвергнуты Церковью. Вероятно, в конце жизни он отпал от монтанистов и основал собственную секту. Последние произведения написаны около 220 года. Дата смерти неизвестна. Сочинения Тертуллиана важны для истории церкви и интересны в философском отношении. Сохранились сочинения Тертуллиана на латинском языке; греческие труды утрачены. Тертуллиан наиболее известен как апологет христианства. Знаменито его произведение Апология, или Защищение христиан против язычников. Многие видные христиане питали к Тертуллиану глубокое уважение, в том числе св. Киприан Карфагенский. Как богослов Тертуллиан представляет характерный пример западного католического писателя, занятого по преимуществу практическими вопросами в отличие от спекулятивного направления восточных христианских отцов. В толковании Писания Тертуллиан склоняется к буквальному пониманию текста. Согласно Тертуллиану сущность языческой религии - демонизм, т. е. отрицание веры в божественное начало. Всякая ересь есть новшество, которое не может быть обосновано апостольским учением. Противоположность веры и знания выразилась в знаменитой формуле Тертуллиана: *credo quia absurdum est*.

ISBN 978-5-458-43440-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

качествъ: простоты и могущества. — Какъ! скажетъ иной, пеужёли иѣкоторымъ количествомъ воды можетъ истреблена быть смерть?—Но для того-то и вѣрить сему должно, что дѣйствіе представляется столь чудеснымъ. Впрочемъ какія могутъ быть дѣла Божіи, какъ не дѣла, превосходящія всякое понятіе? Мы имъ удивляемся, потому что вѣримъ имъ. Мнимо-мудрые, острые умы, также имъ удивляются, по не вѣрятъ. Они почитаютъ простыя вещи за безполезныя, а величественныя за невозможныя. Если ты держишься сего ложнаго мишніи: то божественное откровеніе легко выведетъ тебя изъ заблужденія : *Буля избра Богъ, да премудрыя посрамитъ* (1 Коринѳ. I, 27); *у челоувѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же вся возможна* (Матѳ. XIX, 26). Да и въ самомъ дѣлѣ, если Богъ премудръ и всемогущъ, въ чемъ весь свѣтъ сознается; то Онъ можетъ къ творенію рукъ Своихъ употребить такое вещество, которое покажется намъ противнымъ Его премудрости и всемогуществу, покажется буимъ и безсильнымъ. Никогда вещи не обнаруживаются съ такимъ блескомъ, какъ въ то время, когда онѣ ставятся на видъ съ сопротивными вещами.

III. Какое бы впечатлѣніе ни дѣлало на насъ таковое божественное откровеніе, долженствующее служить намъ непреборимымъ основнымъ началомъ; по рассмотримъ со вниманіемъ, полнило ли дѣло пустое и не возможное, чтобы челоувѣкъ возраждался водою. Чтобы менѣе удивлягся тому, что вещество сіе поставлено на столь высокую степень достоинства, вникнемъ въ самое происхожденіе сей стихіи. Стихія сія благодатна по своему происхожденію. Она знаменита съ самаго пачала міра. Вода была одна изъ стихій, которая, прежде, нежели міръ получилъ полное свое устройство, укрывалась подъ завѣсою всемогущества

Божія. Въ началѣ, сказано въ священномъ Писаніи, *сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и не устроена, и тма верху бездны: и Духъ Божій пошашеся верху воды* (Быт. I, 1 и 2). О человѣки! Вотъ почему надобно имѣть почтеніе къ сущности воды изъ уваженія къ древности употребленія ея, и почему за тѣмъ надлежитъ благоговѣть къ ея достоинству. Она была сѣдалищемъ Духа Божія, который предпочелъ ее всѣмъ прочимъ стихіямъ. Все было не иное что, какъ ужасный хаосъ; звѣзды не издавали еще свѣта; все было не устроено, море пасмурно, земля невидима, небо не украшено. Вода, одна вода, вещество совершенное, изящное, чистое, служила престоломъ для Духа Божія. Прибавьте къ тому, что когда Богъ устраивалъ потомъ различныя части вселенной: то Онъ творилъ все сіе посредствомъ же воды. *Да будетъ твердь посредь воды*, сказалъ Господь, *и да будетъ разлучающи посредь воды и воды* (Быт. I, 6). Тоже самое сдѣлалъ Богъ и съ землею, *и явися суша*. Когда наконецъ міръ устроенъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ посредствомъ распредѣленія различныхъ стихій для удобнаго ихъ населенія: то Богъ преимущественно предъ прочими стихіями повелѣлъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ* (Быт. I, 20). И такъ вода первая произвела то, что имѣетъ жизнь, дабы никто не удивлялся, что крещеніе водою можетъ даровать душѣ нашей жизнь вѣчную. При образованіи даже человѣка Богъ употребилъ воду для довершенія сего превосходнаго созданія. Хотя собственно земля составляла то вещество, изъ котораго человѣкъ сотворенъ; но она не могла быть къ тому годна иначе, какъ въ влажномъ и смоченномъ видѣ. Перстъ, расворенную влажностію и сухостію съ третьяго дня, Богъ употребилъ для сотворенія человѣка.

Если бы нужно было войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе главныхъ преимуществъ воды: то что могъ бы я сказать о ея силѣ и плодотворности? Какія блага, какое обиліе, какую помощь получаетъ міръ отъ нея? Но я боюсь, чтобы кто не счелъ меня болѣе панегиристомъ воды, нежели объяснителемъ предмета крещенія. Однакожъ чрезъ сіе показалъ бы я гораздо ошутительнѣе, что если Богъ обращаетъ воду въ столь многія вещи и творенія: то весьма вѣроятно, что Онъ могъ употребить ее и для таинства крещенія, дабы доставить намъ сверхъ-естественную жизнь, долженствующую продлиться вѣчно на небесахъ.

IV. Довольно уже и того, что мы здѣсь привели, дабы возымѣть нѣкоторое какъ бы предтубѣжденіе въ пользу крещенія, и открыть прообразъ его съ самаго начала міра. Духъ Божій, посившійся верху воды, самъ указалъ намъ, что онъ крещающимся доставитъ духовное возрожденіе. То, что свято, не могло носиться верху не святой вещи, или, говоря иными словами, то, что носило, заимствовало освященіе отъ Того, кто носился верху его. Подобно какъ всякое низшее вещество причастно къ качествамъ высшаго надъ собою вещества, такъ тѣлесная сущность причастна къ сущности духовной, тѣмъ болѣе что сія послѣдняя посредствомъ своей утонченности легко можетъ проникать и оживлять первую. Такимъ образомъ сущность воды, освящаемой Духомъ Святымъ, получила силу освящать человѣка и въ таинствѣ крещенія.

Можетъ быть кто нибудь скажетъ: развѣ мы теперь крестимся тою же самою водою, какая была при началѣ міра? Отвѣтствую. Вода можетъ быть и не совѣмъ та самая; но она подходитъ къ ней потому, что одного съ нею рода; а всякой родъ бываетъ одинакого свойства. Для сего-то все равно креститься въ

морѣ или въ прудѣ, въ рѣкѣ или въ источникѣ, въ озерѣ или бассейнѣ. Нѣтъ различія ни между тѣми, которыхъ *Іоаннъ* Креститель крестилъ во *Іорданѣ*, ни между тѣми, которыхъ Апостолъ *Петръ* крестилъ въ *Тибрѣ*. Евнухъ, котораго діаконъ *Филиппъ* крестилъ въ водѣ, случайно попавшейся на дорогѣ (*Дѣян. VIII, 36*), удостоенъ былъ одной и той же благодати. Всякой родъ воды по тому преимуществу, что верху ея посился Духъ Божій, имѣетъ силу и способность обратиться въ таинство освященія, когда призванъ будетъ Богъ для совершенія сего дѣйствія. Духъ Святый немедленно нисходитъ, и останавливаясь верху воды, освящаетъ ее присутвіемъ Своимъ; вода, такимъ образомъ освященная, облекается такою силою, что сама себя можетъ освящать. Впрочемъ она имѣетъ особое соотношеніе къ намѣреніямъ Божиимъ при совершеніи крещенія. Мы осквернены грѣхами какъ бы позорными пятнами: вода способна насъ отъ нихъ очищать. Но какъ грѣхи не обнаруживаются на плоти, потому что никто не поситъ по наружности знаковъ идолопоклонства, обмана, прелюбодѣянія: то грѣхи пачертываютъ пятна свои на душѣ, какъ на главномъ фундаментѣ всякаго грѣха. Духъ повелѣваетъ, а плоть только повинуется. Такимъ образомъ когда вода получить такъ сказать врачебную силу посредствомъ сошествія Святаго Духа: то душа омывается въ пей тѣломъ, а плоть очищается духомъ.

V. Язычники, какъ ни чужды духовныхъ познаний, сами приписываютъ идоламъ своимъ дѣйствующую въ семъ отношеніи силу, хотя и ошибаются на счетъ употребленія водъ, лишенныхъ всякой силы. У нихъ въ обычаѣ новообращенныхъ своихъ посредствомъ нѣкотораго рода крещенія посвящать въ мистеріи богини *Изиды* или бога *Митры*. Они употребляютъ въ

честь боговъ своихъ торжественныя возліанія, которыя производятъ надъ своими кумирами. Сверхъ того, когда нужно принести очистительныя жертвы, то жрецы ихъ берутъ воду отовсюду: дома, храмы, цѣлыя селенія и города орошаются тогда водою. Известно также, что во время игрившъ Аполлоніевыхъ и Элевзинскихъ, люди, празднующіе ихъ, погружаются въ воду: обрядъ соблюдаемый ими въ томъ увѣреніи, что они чрезъ то возрадутся и избѣгнуть казни за свои преступленія. Равнымъ образомъ и у древнихъ, кто осквернялъ себя убійствомъ, тотъ долженъ былъ изглаживать пятно сіе посредствомъ очистительной воды. Если же слѣпые язычники увѣрены въ томъ, что вода естественною своею силою можетъ изглаживать ихъ злодѣянія: то можетъ ли бытъ сомнѣніе, чтобъ она не производила того же дѣйствія силою и властію Бога, Творца стихій и Вповника всѣхъ ихъ качествъ? Если они вѣрятъ, что Религія подаетъ водѣ такую спасительную силу: то какая Религія больше, какъ не та, которая исповѣдуетъ Бога живаго? Познать сего истиннаго Бога значитъ познать хитрости діавола, всегда готоваго подражать дѣяніямъ Божиимъ. Да и подлинно діаволь заставляеть преданныхъ ему людей какъ бы принимать крещеніе. По какое сравненіе? Печистый очищаетъ, рабъ освобождаетъ, осужденный разрѣшаетъ. Изглаживать грѣхи, самимъ пмъ виушаемые, не тоже ли самое, что разрушать дѣло рукъ своихъ? Все мною здѣсь приведенное клонится къ убѣжденію въ истинѣ тѣхъ, которые, отвергая свѣтъ вѣры, упорствуютъ въ томъ, будто Богъ не можетъ производить вещей, считаемыхъ ими возможными для противника Божія.

Но оставимъ въ сторонѣ таинства. Не общее ли въ народѣ мнѣніе, что извѣстные печистые духи по-

сятся надъ водами, какъ бы въ подражаніе тому, что въ началѣ міра Духъ Божій носился верху воды? Много слышно разказовъ о мрачныхъ источникахъ, объ ужасныхъ ручьяхъ, о купеляхъ въ баняхъ, о чанахъ въ домахъ, о заколдованныхъ колодезяхъ и водоемахъ, которые, судя по сказкамъ, глотаютъ или душатъ людей, силою конечно злаго духа. Обыкновенно называютъ удушливыми, лимфатиками, водоболзливыми тѣхъ, которыхъ воды умерщвляютъ или приводятъ въ бѣшенство и ипохондрію. Но для чего приводимъ мы все сіе? Для того, чтобы каждому казалось менѣе невѣроятнымъ, что Ангелъ господень предсѣдитъ надъ водами и приводитъ ихъ въ движеніе для спасенія людей, такъ какъ злый духъ пользуется тою же стихією, для ихъ гибели. Но дабы не казалось страшнымъ, что Ангелъ вспомоществуетъ сему чудесному дѣйствію водъ; то тутъ всякое сомнѣніе отъемлется истинымъ происшествіемъ. *Ангелъ Господень*, сказано въ Евангеліи, *на всяко мѣсто схождаше въ купель, и возмущаше воду, и иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше* (Іоан. V, 4). Сіе тѣлесное исцѣленіе было предзнаменованіе получаемаго нами духовнаго врачевства, какъ-то и обыкновенно случается, что матеріальныя вещи доводятъ насъ до познанія вещей духовныхъ.

Въ послѣдствіи благодать Божія излилась на людей обильнѣе, воды получили большую силу Ангелъ пріялъ вѣдущую власть. Что исцѣляло прежде тѣла, то исцѣляетъ нынѣ души. Что доставляло временное здравіе, то приноситъ нынѣ вѣчное спасеніе. Что освобождало прежде одного человѣка отъ болѣзни одержимости въ годъ, то избавляетъ нынѣ всегда множество людей отъ грѣха. Во время крещенія отпускается

всякая вина и отлагается всякая казнь. Такимъ-то образомъ человѣкъ вводится такъ сказать въ пріязнь съ Богомъ, и становится подобнымъ первому человѣку, сотворенному по образу Божію. Образъ входитъ въ соотношеніе съ оригиналомъ, составляющимъ вѣчность. Тогда-то человѣкъ воспріимлетъ Духа Святаго, вдуутаго въ него Богомъ въ началѣ міра и утраченнаго имъ неповиновеніемъ своимъ.

Я не говорю, чтобы воды могли сами собою даровать намъ Духа Святаго; но вода, надъ которою предсѣдитъ Ангель, очищая отъ преступленій, приуготовляетъ насъ къ пріятію сего Святаго Духа. Мы видимъ сіе въ прообразованіи, предшествующемъ таинству крещенія. Подобно какъ *Іоаннъ Креститель* былъ предтечею Господа, приуготовляя пути Его, такъ и Ангель, предпоставленный надъ крещеніемъ, направляетъ пути Духа Святаго посредствомъ воды, омывающей и очищающей насъ отъ грѣха, но не иначе, какъ при исповѣданіи вѣры нашей, запечатлѣнной печатію *Отца и Сына и Святаго Духа*, которыхъ всѣхъ трехъ призываемъ мы во свидѣтели (Мат. XXVIII, 19). Если всякое свидѣтельство утверждается отзывами трехъ свидѣтелей: то кольми паче надежда наша можетъ твердо опираться на числѣ трехъ божественныхъ Лицъ, служащихъ залогомъ и спасенія нашего и вѣры нашей. Какъ исповѣданіе вѣры и надежда спасенія основываются такъ сказать на отвѣтственности трехъ божественныхъ Лицъ: то тутъ необходимо слѣдуетъ воспоминать также и о Церкви; ибо гдѣ находится Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, тамъ находится и Церковь, составляющая таинственное тѣло трехъ божественныхъ Лицъ.

VI. По изшествіи изъ спасительной купели, мы пріемлемъ святое помазаніе по древнему чину, состо-

лвшему въ томъ, что обыкновенно приносимъ былъ елей въ сосудѣ для помазанія посвящаемыхъ на богослуженіе. Симвъ образомъ *Ааронъ* посвященъ былъ отъ брата своего *Моисея*. Посему-то и Иисусъ наименованъ Христомъ отъ слова *Христъ*, означающаго помазаніе, чрезъ которое Богъ Отецъ исполнилъ Его Святаго Духа Своего, какъ-то сказано въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: *Собрашася* (Иродъ, Пилать и люди) *во истинну во градъ семъ, на святаго отрока Твоего Иисуса, Его же помазалъ еси* (IV, 27). И такъ хотя помазаніе, приѣмое нами, производится на тѣлѣ; но дѣйствіе его простирается и на душу. Равнымъ образомъ хотя крещеніе бываетъ виѣшнее, потому что одно только тѣло погружается въ воду; но дѣйствіе его совершенно духовное, потому что очищаетъ насъ отъ грѣха.

VII. Послѣ сего возлагаютъ на насъ руки, призывая и привлекая къ намъ Духа Святаго молитвою, сопровождающею сей священныи чинъ. Въ ветхомъ завѣтѣ преодано намъ на сей счетъ точное прообразованіе. Когда къ Патріарху *Иакову* приведены были внуки его *Манассія* и *Ефремъ*, сыновья *Иосифовы*: то онъ благословилъ ихъ, *возложивъ имъ на главу и премливъ руку* (Быг. XLVIII, 14). Можно сказать, что премливъ такимъ образомъ руки, онъ впередъ представилъ образъ Иисуса-Христа на крестѣ: то было какъ бы предвѣщаніе того благословенія, которое мы должны получить въ послѣдствіи отъ Иисуса-Христа.

VIII. Тогда-то Духъ Святыи охотно сходитъ отъ Бога Отца на тѣла, такимъ образомъ очищенныя и благословенныя, и почиваетъ на водахъ крещенія, видя въ нихъ какъ бы древнее Свое сѣдалище. Такъ снзшелъ онъ на Господа нашего въ видѣ голубя (Мат. III, 16). Господь хотѣлъ показать намъ Свое

отличительное качество посредствомъ простоты и невинности сей кроткой и смирной птицы: говорить, что въ голубяхъ пѣтъ желчи. Для сего-то Иисусъ Христосъ и сказалъ ученикамъ своимъ: *будите цѣли яко голубіе* (Мат. X, 16). Такъ равномерно послѣ потопа, очистившаго землю отъ нечестія человѣческаго, голубь, выпущенный изъ ковчега, и возвратившійся съ масляною вѣтвію (Быт. VIII, 11), возвѣстилъ вселенной миръ, и далъ разумѣть, что гнѣвъ Божій уже утишился; извѣстно, что и у язычниковъ масляная вѣтвь была знакомъ мира. Подобно сему какъ скоро земля наша, то есть, земляное наше тѣло омоется отъ прежнихъ грѣховъ спасительными водами крещенія: то Святыи Духъ, сей небесный голубь, спускаться на насъ, возвѣщая намъ миръ Божій. Онъ сходитъ съ неба, какъ пѣкогда голубь исходилъ изъ ковчега, знаменующаго образъ Церкви. Но миръ осквернилъ себя потомъ новыми преступленіями, и для того онъ долженъ снова быть очищенъ огнемъ, равно какъ и всякой человѣкъ, который послѣ крещенія подвергнется новымъ грѣхамъ. То, что я говорю здѣсь мимоходомъ, да примутъ грѣшники за спасительное вмѣстѣ моею стороны предъувѣдомленіе.

IX. Но посмотрите, сколько выгодъ со стороны природы, сколько преимуществъ со стороны благодати, сколько торжественныхъ обрядовъ со стороны Религій, было во все время представляемо таинствомъ воды и чудною ея силою! Во первыхъ по выходѣ Израильскаго народа изъ Египта, какимъ образомъ спасся онъ отъ преслѣдованія Фараона (Исх. XIV, 3—29)? Онъ прошелъ сквозь разступившіяся воды чермнаго моря; но тѣже воды поглотили и царя и все его воинство. Какое быть можетъ лучшее прообразованіе таинства крещенія? Народъ освобождается отъ раб-

ства вѣка сего; а діаволь, древній мучитель, терлетъ всю гордость и силу свою въ водахъ. Во вторыхъ вода изъ горькой становится сладкою, какъ скоро *Моисей* дотронулся до нея частичкой дерева (Исх. XV 25). Дерево сіе изображало крестъ, къ которому Иисусъ-Христосъ пригвожденъ былъ, чтобы божественною Своею силою, воды безвкусныя и ядовитыя обратить въ воды спасительныя: сіи послѣднія суть воды крещенія, которыя прообразованы были водою, изведенною чудесно *Моисеемъ* изъ камня (Числ. XX, 11). Если же камень сей есть Самъ Христосъ: то можно ли сомнѣваться, чтобы воды крещенія не были благословляемы Самимъ Иисусомъ-Христомъ (1 Кор. X 1 и 2)?

Для большаго утвержденія вѣры въ крещеніе, рассмотримъ еще болѣе, какую особую честь Богъ и Сынъ Его воздаютъ водѣ. По видимому стихія сія всегда сопровождаетъ Иисуса-Христа. Онъ самъ крещается въ водахъ Иордана (Мат. III, 16). Первый опытъ верховной власти Своей показываетъ Онъ надъ водою, превращенною имъ въ вино на бракѣ въ Канѣ (Іоан. II, 7). Поучая народъ, Онъ приглашаетъ всѣхъ жаждущихъ пить воду вѣчную, которая есть Самъ Онъ (Іоан. VII, 37). Въ другомъ мѣстѣ объявляетъ, что *кто напоитъ едникаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, тотъ не погубитъ мзды своей* (Мат. X, 42). Онъ отдыхаетъ у источника Іаковля (Іоан. IV, 6). Ходитъ по водамъ. Часто преплываетъ море Геннисаретское, вливаетъ воду въ умывальницу, чтобъ омыть ноги ученикамъ Своимъ (Іоан. XIII, 5). Свидѣтельство крещенія продолжается до самыхъ страстей Его. Когда Бого-человѣкъ осужденъ былъ на смерть: то вода и тутъ дѣйствовала; даже и Пилать умылъ прежде руки, нежели предалъ Его Іудеямъ на пропятіе (Мат. XXVII, 24). Наконецъ когда по смерти былъ